

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ПОДСТРОЙКИ АБИТУРИЕНТОВ ПОД ОШИБОЧНЫЕ УСТАНОВКИ ПРИ ВЫБОРЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ

Меркулова Е.П.

ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Институт математики, экономики и информатики, 664003, Россия, г. Иркутск, бульвар Гагарина, 20, merkul@mail.ru

В статье рассматриваются такие факторы, удерживающие трудоспособное население в регионе, как уровень жизни, обеспеченность жильем, доступность здравоохранения, уровень преступности. Далее проводится исследование этих факторов и делается вывод, что по ряду показателей Байкальский регион является непривлекательным для проживания. В значительной степени трудовая миграция является следствием подстройки абитуриентов под ошибочные установки при выборе направления обучения. В качестве способа преодоления ошибочных установок указывается формирование адекватных установок в отношении будущей профессии у выпускников школ и их родителей посредством социальной рекламы, нацеленной на повышение социального престижа рабочих и инженерных специальностей, а также прямой работы с выпускниками школ по выявлению их личных профессиональных предрасположенностей.

Ключевые слова: трудовая миграция, социальный статус, образование, рынок труда, ошибочные установки.

THE LABOR MIGRATION IN THE BAIKAL REGION AS A RESULT OF ADAPTATION TO WRONG INSTALLATIONS AT A CHOICE OF THE DIRECTION OF A TRAINING

Merkulova E.P.

Irkutsk state university, Institute of mathematics, economy and informatics, 664003, Russia, Irkutsk, Gagarin Boulevard, 20, merkul@mail.ru

In article such factors holding able-bodied population in the region as a standard of living, security with housing, availability of health care, crime level are considered. Further research of these factors is conducted and the conclusion is drawn that on a number of indicators the Baikal region is unattractive for accommodation. In considerable degree labor migration is a consequence of fine tuning of entrants under wrong installations at a choice of the direction of training. Formation of adequate installations in the relation of future profession at graduates of schools and their parents by means of the social advertising aimed at increase of social prestige of working and engineering specialties, and also direct work with graduates of schools on detection of their personal professional predispositions is specified as a way of overcoming of wrong installations.

Keywords: labor migration, social status, education, labor market, wrong installations.

Каждый человек ищет свое место в этом мире – место проживания, место работы, иначе говоря, то место, ту позицию, при которой он будет чувствовать себя гармоничным и реализовавшимся. Будем считать, что, во-первых, человек свободен в выборе места проживания, во-вторых, у него есть определенные предпочтения в отношении достижения желаемого статуса, в-третьих, параметрами статуса являются доход, образование, профессия (престиж) и власть. Также будем считать, что человек стремится максимизировать свои выгоды, минимизировав при этом затраты. Иначе говоря, человек будет выбирать такое место проживания, где при минимальном уровне образования он сможет получить максимально привлекательную работу, дающую ему максимальных доход, максимальный престиж и максимальную власть, либо наиболее благоприятные сочетания этих параметров. Переезд на новое место жительства с целью изменения статусной позиции может вполне позитивно сказаться на

отдельной судьбе – человек или семья получает возможность существовать настолько гармонично и благополучно, насколько сами в этом заинтересованы. С другой стороны, на освободившуюся территорию всегда приходят другие люди вплоть до того, что это может принять форму скрытой экспансии. Для того, чтобы удерживать население в регионе, необходимо стимулировать так называемые «удерживающие факторы». Будем считать, что удерживающими население в регионе факторами являются уровень жизни, обеспеченность жильем, доступность здравоохранения, низкий уровень преступности. Посмотрим, как эти факторы представлены в Байкальском регионе, который включает Республику Бурятия, Забайкальский край и Иркутскую область.

Уровень жизни будем оценивать по среднедушевым доходам населения, среднему размеру назначенных пенсий, структуре доходов, имущественному расслоению (коэффициент Джини), численности населения с доходами ниже прожиточного уровня. Номинальные среднедушевые доходы населения Байкальского региона стабильно увеличивались. Тем не менее, в масштабах Российской Федерации ситуация выглядит не вполне благополучно. В 2012 году по данному показателю Республика Бурятия занимала 55 место, Забайкальский край – 53, а Иркутская область – 49. Эта тенденция характерна и для всего Сибирского Федерального округа, который среди других федеральных округов по уровню среднедушевых доходов занял 7 место (из 8 возможных). [4, стр. 160-161] Подобная ситуация наблюдается и по поводу среднего размера назначенных пенсий, размер которых увеличивался во всех субъектах Байкальского региона, тем не менее, в Российских масштабах на 2012 год субъекты занимают довольно низкие позиции (за исключением Иркутской области): Республика Бурятия – 57 место, Забайкальский край – 65, а Иркутская область – 21. [4, стр.166-167] Основными источниками доходов населения Байкальского региона на 2012 год были оплата труда – 47% и социальные выплаты – 22%, доходы от предпринимательской деятельности составили 11%, а доходы от собственности – 3%. Другие виды доходов составили 17%. [97, стр. 170-171] Коэффициент Джини на 2012 год в субъектах Байкальского региона принял следующие значения: Республика Бурятия – 0,409; Забайкальский край – 0,403; Иркутская область 0,412. Это всего лишь немногим меньше общероссийского показателя, который на 2012 год равен 0,420. [4, стр.176-177] Таким образом, мы можем говорить о том, что низкие среднедушевые доходы населения региона отягощаются имущественным расслоением. Вместе с тем, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума незначительно снижается на протяжении 2000-х годов (с 53,5% в 2000 г. до 18,8% в 2012 г. в Бурятии; с 67,0% в 2000 г. до 17,9% в 2012 г. в Забайкальском крае; с 35,5% в 2000 г. до 17% в 2012 г. в Иркутской области). Среднероссийский показатель при этом на 2012 год

составляет 10,9%. [4, стр. 184-185] Иначе говоря, *население Байкальского региона вполне может интерпретировать уровень своего благосостояния как явно ниже среднероссийского уровня, что, безусловно, стимулирует миграционный отток.*

Привлекательность региона также обеспечивается доступностью жилого фонда. Жилищные условия являются определяющим показателем качества жизни населения любого региона. Население Байкальского региона по-прежнему большей частью сосредоточено в городах: 60% в Республике Бурятия, 68,2% в Забайкальском крае и 83% в Иркутской области. [4, стр. 208-209] Наблюдается незначительное увеличение общей площади жилых помещений, приходящейся в среднем на одного жителя. Эта общая тенденция характерна как для России в целом, так и для Сибирского Федерального округа, а также – для субъектов Байкальского региона. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец года, в квадратных метрах), безусловно, увеличилась по сравнению с 1990-м годом (12,5-15,7% по региону), с 2000-м годом (17,0 – 20,0% по региону). В 2012 году она составила 20,0 -22,1 % по региону, что немного ниже среднероссийского показателя, который был равен 23,4% в 2012 году. [4, стр.212-213] *Внешне благополучная ситуация с обеспеченностью жильем и другими объектами социальной инфраструктуры на территории макрорегиона объясняется не интенсивным строительством, а убылью населения.* [1]

Доступность здравоохранения будем определять исходя из следующих показателей: число больничных коек на 10 000 человек населения, количества человек, приходящихся на одну больничную койку, численности врачей всех специальностей на 10 000 человек населения, нагрузки одного врача. Эти показатели сопоставим с уровнем заболеваемости по всем субъектам Байкальского региона. В настоящее время число больничных коек на 10 000 человек населения в среднем и по Сибирскому Федеральному округу, и по субъектам Байкальского региона не превышает 100 -110, на одну больничную койку приходится в среднем до 100 человек, что несколько ниже средних показателей по Российской Федерации. [4, стр. 316-319] Численность врачей всех специальностей (на конец года) на 10 000 человек населения в среднем соответствует общероссийским тенденциям. А нагрузка на одного врача составляет в среднем около 200 человек, что также в среднем соответствует общероссийскому уровню. [4, стр. 324-327] Вместе с тем следует отметить увеличение уровня заболеваемости по всем субъектам Байкальского региона, причем крайне неблагоприятно в этом смысле выглядит Иркутская область (заболеваемость превышает 90%), меньшие показатели в регионе имеет Республика Бурятия (несколько выше 60%). *Высокая нагрузка на врачей на фоне высокого уровня заболеваемости говорит о низких показателях доступности здравоохранения.*

Байкальский регион отличается в среднем более высоким уровнем преступности: на 100 000 населения приходится до 2500 преступлений, в то время как среднероссийские показатели за последние годы не превышают 1500-1600 преступлений, а по Сибирскому Федеральному округу в последние годы отмечается в среднем немногим более 2000 преступлений. [4, стр. 352-353]

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что по ряду социальных показателей Байкальский регион является относительно непривлекательным для проживания. Посмотрим, как обстоят дела с показателями безработицы в Байкальском регионе. Уровень зарегистрированной безработицы, увеличившись в 2009 году (2,5-3,8% по региону) по сравнению с 2000 годом (1,6 -1,9% по региону), далее сокращается на протяжении 2010 – 2012 годов (с 1,9-3% в 2010 году до 1,2 -2 % в 2012 году). [4, стр. 124-125] Наличие рабочих мест в регионе и относительная доступность жилья, по идее, должны удерживать значительную часть населения в регионе. Тем не менее, миграционный прирост в расчете на 10 000 человек населения во всех трех субъектах Байкальского региона имеет отрицательные значения. Это означает, что из региона больше людей уезжает, нежели въезжает. В Республике Бурятия миграционный прирост принимал следующие значения: -4355 человек в 2011 году, - 4523 в 2012 году и -3579 в 2013 году. В Забайкальском крае миграционный прирост составил: - 9280 в 2011 году, - 7606 в 2012 году и - 8553 в 2013 году. В Иркутской области в 2011 году миграционный прирост составил: - 6799 человек, в 2012 году: - 7245, а в 2013: - 8553 человек. [2] Своим антирейтингом в плане миграционного оттока обладает Иркутская область. При этом крайне неблагоприятно выглядит возрастная структура межрегиональной внутренней и внешней миграции. В Иркутской области, например, 74% – это люди трудоспособного возраста; причем из них 75,6% – это лица так называемого младшего трудоспособного возраста (до 40 лет), а из этих 75% основная масса – это «золотой кадровый резерв»: лица в возрасте от 20 до 29 лет (порядка 1940 чел. или 26% всей убыли). Более половины (52,5%) приходится на людей с высшим и средним специальным образованием. [3] На октябрь 2014 года можно отметить, что Приангарье стремительно теряет молодёжь (от 20 до 30 лет), на долю которой в миграционном оттоке приходится около 80%. [5] Среди основных причин миграции можно указать низкий уровень жизни населения и общую неустойчивость социально-экономической ситуации, преобладание у значительной части жителей региона негативных ожиданий относительно своего будущего и будущего территорий, где они проживают [1], а также несоответствие запросов абитуриентов к рынку образовательных услуг структуре и запросам рынка труда.

Остановимся подробнее на последнем пункте. Восприятие будущей профессиональной деятельности под определенным углом зрения и соответствующую реакцию абитуриента обозначим как установку, на основании которой осуществляется выбор направления обучения. Будем считать, что установки формируются на основе личного опыта человека, а также в результате влияния других людей. Установка включает когнитивную («образ» профессии), эмоционально-оценочную (отношение к профессии) и деятельностную составляющие. «Образ» профессии складывается из *экономического* (материальные выгоды, которые дает овладение той или иной специальностью), *социального* (престиж, статус, который дает обладание специальностью), *функционального* (знания о профессиональных обязанностях, которые необходимо выполнять, работая по специальности) и *эргономического* (легкость освоения, удобство использования, безопасность, управляемость). Отношение к профессии может быть позитивным, негативным, неопределенным, нейтральным. Сложившийся «образ» профессии и отношение к ней побуждают к определенным действиям: *постановке целей, определению средств достижения целей, системе действий по достижению целей, осознанию результата (в т. ч., его оценка)*. Идеальный выбор направления обучения предполагает полное соответствие образа конечному результату (набору выгод), который абитуриент ожидает получить в результате обучения, т.е. *результат* должен оцениваться высоко. Доминирующие установки определяют перечень выгод, которые желают получить абитуриенты в результате обучения. Под ошибочными установками при поступлении в вуз мы будем понимать те установки, которые не приводят к достижению поставленной цели. Например, абитуриент выбирает специальность, ожидая, что трудоустроившись, он обретет ожидаемый имущественный и социальный статус, а также будет получать удовольствие от работы, а в итоге ожидания не соответствуют действительности. Иначе говоря, это ситуация, когда «образ» профессии не соответствует реальности, либо соответствует ей частично.

Нами было проведено исследование, которое включало три этапа: 1) оценка ошибочных установок, 2) выявление способов подстройки образовательного рынка под ошибочные установки, 3) определение результатов «подстройки» под ошибочные установки для рынка труда, для отраслевых рынков, для развития региона.

На первом этапе в первую очередь было проведено сопоставление профессиональных предпочтений абитуриентов с их личностной предрасположенностью к конкретным типам и видам профессий. В результате опроса (N=300) выяснилось, что от 15% до 25% абитуриентов (в зависимости от направления обучения) выбирают профессии, к которым не имеют предрасположенности. Проведенный далее анализ успеваемости студентов (N=1200) за все годы обучения показывает, что до 40% (в зависимости от направления обучения) студентов

не справляются с программой обучения, не показывают хороших и отличных результатов. Об ошибочности установок при выборе направления обучения можно говорить, анализируя соотношение спроса и предложения на вакантные места по группам профессий со спросом на определенные направления обучения (ранее специальности), а также соотношение ожидаемых и реальных выгод, которые приносит овладение той или иной профессией. Можно отметить устойчивое долговременное существование ошибочных установок в отношении ряда направлений обучения в системе высшего профессионального образования (юриспруденция, экономика, управление, психология), так как наблюдается количественное несоответствие между вакансиями работодателей и предложением своих услуг соискателями на вакантные места. В то же время именно данные профессии желает освоить большее количество абитуриентов. Более того, занятие соответствующих вакантных мест в долгосрочной перспективе не приносит ожидаемых выгод (заработная плата ниже ожидаемой, карьерный рост происходит медленнее, чем ожидалось, условия работы не соответствуют ожиданиям).

На втором этапе были исследованы способы подстройки образовательного рынка под ошибочные установки. Нами были выделены следующие способы: открытие новых «востребованных» направлений обучения, увеличение количества мест на востребованные абитуриентами направления, увеличение предложения по программам дополнительного образования и повышения квалификации, удержание платы за обучение на допустимо низком уровне, возможность одновременного получения второго высшего образования, двойное дипломирование.

На третьем этапе были обозначены следующие результаты: низкая востребованность выпускников «престижных» направлений обучения на региональном рынке, отток молодых специалистов в центральные регионы в поисках ожидаемых выгод, формирование экспортно-ориентированного регионального рынка образовательных услуг.

Таким образом, одним из ключевых пунктов региональной политики по удержанию трудоспособного населения в регионе является формирование адекватных установок в отношении будущей профессии у выпускников школ и их родителей посредством социальной рекламы, нацеленной на повышение социального престижа рабочих и инженерных специальностей, а также прямой работы с выпускниками школ по выявлению их личных профессиональных предрасположенностей. Большую роль в этом отношении может сыграть региональный форсайт как инструмент стратегического регионального управления, который как раз призван выявить перспективные для региона специальности и через придание результатам форсайта широкой известности сориентировать различные круги населения на выбор перспективных направлений бизнеса, специальностей для обучения и сфер инвестиций.[5,6]

Немаловажное значение имеет прямая работа с выпускниками школ по выявлению их личных профессиональных предрасположенностей.

Статья выполнена в рамках Программы стратегического развития Иркутского государственного университета, тема Р222-ОУ-036

Список литературы

1. Государственная Программа российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». URL: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона.doc>
2. Миграционный прирост населения. [Электронный ресурс] / URL: <http://cbsd.gks.ru>
3. Стоимость одного года обучения в государственных и муниципальных вузах Иркутской области на местах с полным возмещением затрат [Электронный ресурс] – URL: <http://www.edu.ru/abitur/act.65/index.php>
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 990 с.
5. Калюжнова Н.Я., Меркулова Е.П. Роль университета в системе социально-экономических отношений в регионе в современных условиях: новые подходы. Вестник Иркутского государственного технического университета. 2010. Т. 47. № 7. С. 229-235.
6. Калюжнова Н.Я. Роль форсайта в повышении конкурентоспособности региона в «новой экономике» / Н.Я. Калюжнова. Наука. Инновации. Образование. –2008. – № 5. – С. 271-279.
7. Шуклина, Е.А. Теоретико-методологические основания социологического изучения самообразования / Е.А. Шуклина // СоцИс. –2000. – № 6. – С. 29-39.

Рецензенты:

Калюжнова Н.Я., д.э.н., профессор ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет», Институт математики, экономики и информатики, г.Иркутск;

Светник Т.В., д.э.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», г.Иркутск.